

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Башкин, М.В.* Конфликтная компетентность личности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль. 2009. 26 с.
2. *Вильгельм, А.М.* Формирование коммуникативной компетентности педагога // Психологический вестник Уральского государственного университета. Екатеринбург: Банк культурной информации. 2000. С. 94-102.
3. *Глотова, Г.А.* Социоцентрический подход в педагогической психологии // Психологический вестник Уральского государственного университета. Екатеринбург: Банк культурной информации. 2002. С. 213-224.
4. *Доценко, Е.Л.* Межличностное общение: семантика и механизмы. Тюмень. 1998.
5. *Жуков, Ю.М., Петровская, Л.А., Растянников, П.В.* Диагностика и развитие компетентности в общении. М: Изд-во Мос. гос. ун-та. 1990.

С.В.Ремизова

СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО И ИНОЯЗЫЧНОГО СОЗНАНИЯ

В последние десятилетия XX века в научных лингвистических школах сформировались новые направления исследований, ориентированные на изучение человека. Соотношение языка и мышления, языка и сознания является «вечной» проблемой лингвистики и в значительной степени психологии познавательных процессов. Еще в античности была осознана сложность и диалектичность проблемы «язык и мышление». Проблема сознания находится в центре исследования многих отраслей науки, и в последнее время она приобрела междисциплинарный характер.

Термин «языковое сознание» затрагивает понятия, которые относятся к различным, но сближающимся областям:

психологии и лингвистике. Тесную взаимосвязь соответствующих явлений постоянно можно наблюдать в действительности. Ведь язык и его речевое проявление используются людьми для выражения смысла, состояния сознания, проявления психологического содержания внутреннего мира человека. В настоящее время различают несколько вариантов использования термина «языковое сознание». Одно из его основных значений проявляется в том, что оно адресует к той области, где сознание выражает себя вовне вербально, а также принимает на себя языковые воздействия.

Языковое сознание

В отечественной психолингвистике языковое сознание трактуется как «закрепленный в грамматических значениях специфический языковой способ отражения действительности народом, говорящим на данном языке» [Цит. по: 14. С. 111]. Нормы сообщения выражают языковое сознание того или иного народа, которое понимается как «закрепленный в языковых значениях специфический язык» [Цит. по: 7. С. 24]. Термин «языковое сознание» имеет широкое референтное поле, включающее две его основные разновидности: динамическую – выражение состояния сознания в вербальной форме, воздействие на сознание с помощью речи, – а также структурную, образуемую языковыми структурами, формирующимися в результате ментального опыта субъекта, действия его сознания. Но при всей широте этого референтного поля понятие языкового сознания все же имеет свою специфику, подчеркивая момент смыкания феномена сознания, мысли, внутреннего мира человека с внешними по отношению к нему языковыми и речевыми проявлениями. В последние годы в рамках Московской психолингвистической школы большое внимание уделяется проблеме языкового сознания, исследуемого на материале различных тематических групп и с привлечением различных аспектов.

В настоящее время имеется много определений языкового сознания, авторы которых выделяют различные его стороны, но в контексте обучения иностранному языку можно было бы

охарактеризовать языковое сознание следующим образом. Языковым сознанием называется один из видов обыденного сознания, который является средством формирования, хранения и переработки языковых знаков и выражаемых ими значений, правил их сочетания, употребления, отношения к ним человека. Языковое сознание есть закрепленный в языковых значениях специфический языковой способ отражения действительности народом, говорящим на данном языке. Оно выступает обязательным условием существования и развития всех других форм сознания [16. С.73]. Человеческие мысли оформляются не только логическими категориями, которые подчиняются законам логики, но и языковыми категориями, которые подчиняются законам языка. Содержание языковых категорий обнаруживается не во внешних грамматических формах, а в первую очередь в грамматических значениях, то есть в элементах языкового сознания. Языковое сознание является очевидно тем звеном, через которое осуществляется связь языка и мышления [4. С. 112]. Центральным моментом концепции о языковом сознании является следующее положение: естественный язык представляет собой своеобразное преломление действительности через интересы речевого общения народа, говорящего на этом языке. «Различение и соотнесение внеязыкового содержания и собственно языкового значения каждой языковой формы есть кардинальное условие понимания языка и формирования речи на этом языке» [5. С.79].

По мысли А.Н. Леонтьева, важнейшими образующими человеческого сознания являются значения. Значение понимается и как значение слова, и как содержание общественного сознания (невербализованное), усваиваемое индивидом в рамках определенной культуры. Психологическое значение может быть зафиксировано не только в форме языкового значения или понятия, но и в форме фиксированного умения как обобщенного образа действия [10. С. 370], что включает в себя и умения оперирования языком для общения. Значения, таким образом, — это социокультурные инварианты, в которых закрепляется общий, совместный опыт. «Значение служит однозначной фиксации и

передаче опыта в пространстве и во времени, оно обеспечивает общение и понимание, это как бы посланник одних сознаний другим» [10. С. 375], но только в пределах одной культуры.

*Языковое сознание в контексте изучения
иностранного языка*

Т.К. Цветкова говорит о наличии слоев или уровней в самом языковом сознании: когнитивного и собственно языкового. Собственно языковой уровень языкового сознания – это уровень вербализации, уровень языковых знаков и правил их комбинирования, уровень значений, имеющих свое воплощение в языковых знаках. Когнитивный уровень языкового сознания — это уровень смыслов, уровень «почему» и «для чего» человек употребляет ту или иную языковую единицу. Пользуясь родным языком, человек редко отдает себе отчет в причинах выбора того или иного слова или формы. Для общения на родном языке ему достаточно интуитивного знания, полученного в результате овладения языком в его родной среде. Когда человек приступает к изучению иностранного языка, простое описание форм и правил их комбинирования ничего не скажет ему о том, зачем все это нужно. Чтобы освоение иностранного языка приобрело осмысленный характер, человеку должны быть раскрыты внутренние законы иностранного языка, его смысловой мир, в сравнении, естественно, с соответствующими законами родного языка, которые должны стать объектом рефлексии. Взаимоотношения двух языковых систем в сознании субъекта устанавливаются не на уровне знаков и правил, а на уровне смыслов этих знаков и правил, то есть на когнитивном уровне языкового сознания [16. С. 76].

Основу индивидуального языкового сознания составляет отражение системы языка в сознании его отдельного носителя. Многие авторы признают, что освоение иностранного языка «принципиально меняет структуру языкового сознания человека в общей сфере его когнитивного сознания» [13. С. 96]. Изменения прежде всего обусловлены тем, что человек впервые сталкивается с фактом отторжимости языковой формы от понятийного содержания и вынужден включиться в процесс

сравнения форм выражения одного и того же содержания средствами разных языков. Более того, «прочно сложившиеся речевые образцы родного языка неизбежно вступают в противоречие и конкуренцию с вновь усваиваемыми образцами иностранного языка» [3. С. 61]. Рассматривая влияние изучаемого иностранного языка на сознание изучающего его субъекта, необходимо иметь в виду два аспекта. Во-первых, при освоении второго языка происходят изменения собственно языкового сознания, или языковой картины мира, которая до сих пор была сформирована в контексте одного языка. Можно предположить, что результатом изучения иностранного языка становится образование некоторой гибридной структуры. Эта структура вмещает две знаковые системы, одна из которых является более поздней и поэтому неизбежно «встраивается» в уже сформированную более раннюю систему родного языка. Следуя концепции Л.С. Выготского о роли слова в психическом развитии, можно предположить, что новая знаковая система не просто «пристраивается» к уже существующей или надстраивается над ней, а, внедряясь в языковое сознание индивида, качественно изменяет его: «слово, прорастая в сознание, изменяет все отношения и процессы» [1. С. 193]. Эти слова Л.С. Выготского не менее справедливы в отношении усвоенного иностранного языка, который действительно «пророс» в сознание субъекта, придав ему новое измерение. Во-вторых, качественно изменяя языковую картину мира индивида, новый язык неизбежно влияет и на общую картину мира в когнитивной сфере. Усвоение новой языковой системы в конечном счете приводит к изменению «угла зрения» на окружающий мир, его понятия, отношения и ценности, к преодолению «монокультурности» и лингвоцентризма.

Проблема иноязычного сознания

Как отечественными, так и зарубежными исследователями уделяется достаточно много внимания проблеме формирования и развития языкового сознания, однако, что касается психологических особенностей

иноязычного сознания, то эта сфера гораздо менее изучена. Обращение к проблеме сознания в контексте теории обучения иностранному языку и овладения им – явление относительно новое. Раньше внимание исследователей концентрировалось на взаимоотношениях языка и мышления, и высшим этапом в освоении иностранного языка часто называлось мышление на этом языке, хотя еще Л.С.Выготский подчеркивал, что мышление и речь имеют разные генетические корни и пересекаются только в сфере вербального мышления: «Речевое мышление не исчерпывает ни всех форм мысли, ни всех форм речи» [2. С. 108]. Как мышление может совершаться без участия речевых образов и движений, так и «нет никаких оснований к тому, чтобы относить все виды речевой активности человека к мышлению» [2. С. 109]. Овладение новым языком не может изменить мышления человека, так как законы мышления универсальны, но может изменить его сознание. Освоение новой информации, в том числе и о другом языке, — это процесс познания (невозможный без мышления). Для познания разных явлений используются одни и те же универсальные механизмы, однако любое познание опосредствуется содержанием сознания человека. Именно этот аспект проблемы приобретает особую значимость в контексте овладения иностранным языком. Изучение иностранного языка на любом уровне и в любом объеме есть сложный процесс, непосредственно затрагивающий сознание субъекта [16. С. 79].

Овладение языком включает человека в социокультурный контекст развития сознания. Это справедливо в отношении как родного, так и иностранного языка, однако разница состоит в том, что, осваивая родной язык, ребенок означает довербальную картину мира, тогда как иностранный язык изучается в основном индивидом, уже обладающим картиной мира, сформированной в контексте родного языка. Его языковое сознание выступает как система координат, с точки зрения которой оцениваются все поступающие в сознание элементы изучаемого языка. В результате обобщение иноязычного материала будет происходить по законам родного языка, и образ иностранного языка в сознании обучающегося не будет соответствовать реальности. Чтобы этого избежать, необходимо при обучении иностранному языку обращаться к

когнитивному уровню сознания субъекта, то есть представлять иноязычный материал с точки зрения его места в общей структуре изучаемого языка, а действия на иностранном языке – с точки зрения значений, которые субъект выражает, употребляя в речи тот или иной материал [17. С. 14].

Законы культурного развития сознания действуют и в том случае, когда человек приступает к изучению иностранного языка. Во-первых, язык является той конкретной формой, в которой реально происходит осознание людьми окружающего их мира. Общественный опыт и знания о мире различны в разных культурах, что не может не отразиться в языке. Во-вторых, «сознание есть отражение действительности, как бы “преломленное” через призму общественно выработанных языковых значений» [9. С. 29].

Проблемы формирования билингвального языкового сознания рассматривались в теории билингвизма, хотя сам термин не был использован авторами. Так, С. Эрвин и Ч. Осгуд говорят о том, что каждый человек, будучи носителем родного языка, владеет определенным набором навыков кодирования и декодирования информации на этом языке. Когда человек начинает изучать иностранный язык, у него формируются новые навыки кодирования и декодирования, которые вступают в некоторое взаимодействие с уже имеющимися [19]. Согласно С. Эрвину и Ч. Осгуду, в сознании смешанного билингва существует одна картина мира и две сопряженные с ней языковые системы, а в сознании координативного «истинного» билингва наряду с двумя языковыми системами сосуществуют две языковые картины мира, но они никак не перекрещиваются и не взаимодействуют.

Обычно языковое сознание формируется стихийно, в то время как формирование языкового сознания чужого народа представляет собой трудный и длительный процесс. Для этого необходимо [7. С. 27]:

1. Обучение языку в виде широкого сопоставления и одновременного сравнительного изучения группы родственных явлений.
2. Первостепенной задачей является определение значений формальных структур языка (лингвистическая проблема).

При этом родной язык выступает в качестве базы, необходимого условия формирования иноязычного сознания. Чтобы освоение иностранного языка приобрело осмысленный характер, человеку должны быть раскрыты внутренние законы иностранного языка, его смысловой мир, в сравнении, естественно, с соответствующими законами родного языка, которые должны стать объектом рефлексии. Взаимоотношения двух языковых систем в сознании субъекта устанавливаются не на уровне знаков и правил, а на уровне смыслов этих знаков и правил, то есть на когнитивном уровне языкового сознания.

Согласно П.Я. Гальперину, иностранный язык должен представляться обучающемуся как языковое сознание, которое складывается из языковых сознаний категорий языка. «Языковое сознание каждой лексической и особенно грамматической категории – это совокупность значений всех ее форм, представленных в естественных языках всегда ограниченным набором, в четком отнесении к определенным условиям их применения» [6. С. 97]. Задачей обучающего является помочь обучающемуся вписать в свой индивидуальный контекст новый смысловой мир, представленный иностранным языком. Таким образом, формируется сознание билингва. Основным механизмом этого формирования является психологический механизм смыслопорождения, предполагающий столкновение смыслов, которое происходит при встрече субъекта – носителя внутреннего смыслового мира – с другими смысловыми мирами. Весьма вероятно, что одной из основных причин неудач при освоении иностранного языка является тот факт, что человек оказывается не готов принять иной смысловой мир и пытается «вписать» его в смысловую систему родного языка, в результате чего механизм смыслопорождения срабатывает вхолостую, а иностранный язык отторгается сознанием изучающего его субъекта [16. С. 79]. В ситуации овладения иностранным языком значения иноязычной культуры должны интерпретироваться обучающимся, наделяться смыслом, что осуществляется посредством их включения в индивидуальный контекст [12. С. 74]. Усвоить смысл, согласно А.Р. Яковлеву, «значит построить некоторую структуру, состоящую из имеющихся представлений в качестве интерпретаторов нового

концепта, вводимого в... концептуальную систему» [18. С. 286].

В.В. Милашевичем проводился психологический анализ условий освоения английской грамматики. Согласно ученому, овладеть иноязычным сознанием означает уметь воспринимать и понимать речевые ситуации с точки зрения человека, говорящего на данном языке [11. С. 44]. Обучение иностранному языку должно осуществляться на основе функционально направленных грамматик.

В контексте теории языкового сознания П.Я. Гальперина главной задачей обучения иностранному языку называется формирование иноязычного сознания, перестройка языкового сознания обучающегося на иноязычный лад. Основной особенностью этой теории является положение о том, что иностранный язык – это не форма и не инструмент общения, язык – это содержание, и должен представляться обучающемуся как таковое. В самом языке как носителе и выразителе сознания говорящего на нем народа также представлены и собственно языковой, и когнитивный уровни, так как способы языкового отражения действительности опосредуются не только правилами языка, но и той системой представлений (картиной мира), которая свойственна народу, говорящему на данном языке. Языковое сознание языка в целом, как считает П.Я. Гальперин, — это смысл всех формальных структур языка, его собственно языковые значения по отношению к внеязыковой действительности, а отражение этой системы в индивидуальном сознании представляет собой языковое сознание субъекта [3. С. 60–71]. Отраженная в языке реальность выступает в языковом сознании в форме лингвистических категорий. Поэтому «перестройка» лингвистического сознания на иноязычный лад... возможна только через усвоение лингвистических категорий, которые составляют существенный признак языка вообще и своеобразно представлены в каждом конкретном языке» [8. С. 82].

Подводя итог своей концепции языкового сознания, П.Я. Гальперин формулирует первоочередную задачу формирования у обучающегося иноязычного сознания. Однако современные авторы оспаривают такую трактовку, мотивируя

это тем, что у человека не может быть двух сознаний. Иноязычное сознание в чистом виде сформировать у обучающегося невозможно, да и нецелесообразно. Он уже является носителем сознания, сформированного родным языком и культурой. Поэтому в обучении иностранному языку речь должна идти о согласовании в пределах индивидуального сознания двух смысловых контекстов – родного и иноязычного, то есть о формировании билингвального сознания, в котором сосуществуют в некоторых взаимоотношениях две языковые картины мира [16. С. 80]. В связи с тем, что изучение иностранного языка непосредственно влияет на содержание сознания субъекта, в обучении иностранному языку необходимо помнить о согласовании в пределах индивидуального сознания двух смысловых контекстов, родного и иноязычного, то есть о формировании билингвального сознания [15].

Современная психолингвистика различает две сферы, или формы, сознания: когнитивное и языковое, ответственные за существование двух картин мира – общей, как некоторой структурированной совокупности, системы знаний человека о мире, о себе, о ценностях и т.д., и языковой, как включенной в модель общей картины мира и выражающей действительность знаковым способом. При усвоении иностранного языка, как отмечает И.И. Халеева [15. С. 10], происходит интерференция как общих, так и языковых картин мира. Современные авторы отмечают, что индивид, чья картина мира сформирована родным языком, сталкивается при изучении иностранного языка с двойной трудностью. С одной стороны, его языковое сознание «не хочет» принимать чуждую ему языковую систему, что часто приводит к калькированию с родного языка. С другой стороны, его когнитивное сознание не приемлет того, что чужой язык передает реальность иначе, другими словами и другими структурами предложений [17. С. 25].

Таким образом, изучение иностранного языка непосредственно влияет на содержание сознания субъекта. Во-первых, при освоении второго языка происходят изменения собственно языкового сознания, или языковой картины мира, которая до сих пор была сформирована в контексте одного лишь родного языка. Во-вторых, качественно изменяя

языковую картину мира индивида, новый язык неизбежно влияет и на общую картину мира в когнитивной сфере [17. С. 36]. Итак, в процессе изучения иностранного языка обучающийся не только овладевает знаниями, умениями и навыками оперирования языковыми средствами, с новым языком ему открывается новая картина мира, соответственно, его сознание «удваивается».

Таким образом, на основании анализа концепций формирования билингвального языкового сознания, предложенных разными авторами, можно сделать вывод о том, что познание иностранного языка осуществляется через родной язык, в результате в сознании субъекта формируется некоторая гибридная структура, представленная интегрированным единством двух картин мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Выготский, Л.С.* Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1996.
2. *Выготский, Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982.
3. *Гальперин, П.Я.* К психологии формирования речи на иностранном языке // Психоллингвистика и обучение иностранцев русскому языку. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 60–71.
4. *Гальперин, П.Я.* Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в советской психологии. М., «Наука», 1966. 425 с.
5. *Гальперин, П.Я.* Новые возможности обучения, в частности иностранным языкам // Вопросы методики преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах университетов. Изд-во МГУ, 1971. 79 с.
6. *Гальперин, П.Я.* Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы психологии. 1977. № 4. С. 95–101.
7. *Кабанова, О.Я.* Основные вопросы методики обучения иностранному языку на основе концепции управления усвоением. М.: Изд-во МГУ, 1976. 139 с.

8. *Кабанова, О.Я.* Формирование иноязычного сознания как условие формирования речи на иностранном языке // Тезисы 1-й Всесоюзной научно-методической конференции по методике преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах университетов. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 81–84.
9. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
10. *Леонтьев, Д.А.* Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
11. *Милашевич, В.В.* К вопросу о роли схемы при обучении чтению на иностранном языке. Тезисы конференции молодых психологов. М., 1969.
12. *Никифоров, А.Л.* Семантическая концепция понимания // Загадка человеческого понимания. М.: Политиздат, 1991. С. 72–94.
13. Психология билингвизма / Под ред. И.А. Зимней. Вып. 260. М.: МГПИИЯ, 1986.
14. Управление познавательной деятельностью учащихся / Под ред. П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной. М.: Изд-во МГУ, 1972. 262 с.
15. *Халеева, И.И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высшая школа, 1989.
16. *Цветкова, Т.К.* Проблема сознания в контексте обучения иностранному языку // Вопр. психол. 2001. № 4. С. 68–81.
17. *Цветкова, Т.К.* Теоретические проблемы лингводидактики. М., 2002.
18. Языковое сознание. Содержание и функционирование. М.: МГЛУ, 2000.
19. *Ervin, S.M., Osgood. Ch.E.* Second language learning and bilingualism // Ch.E.Osgood, T.A.Sebeok (eds.). Psycholinguistics. A survey of Theory and Research Problems. Bloomington: Indiana University Press, 1965.